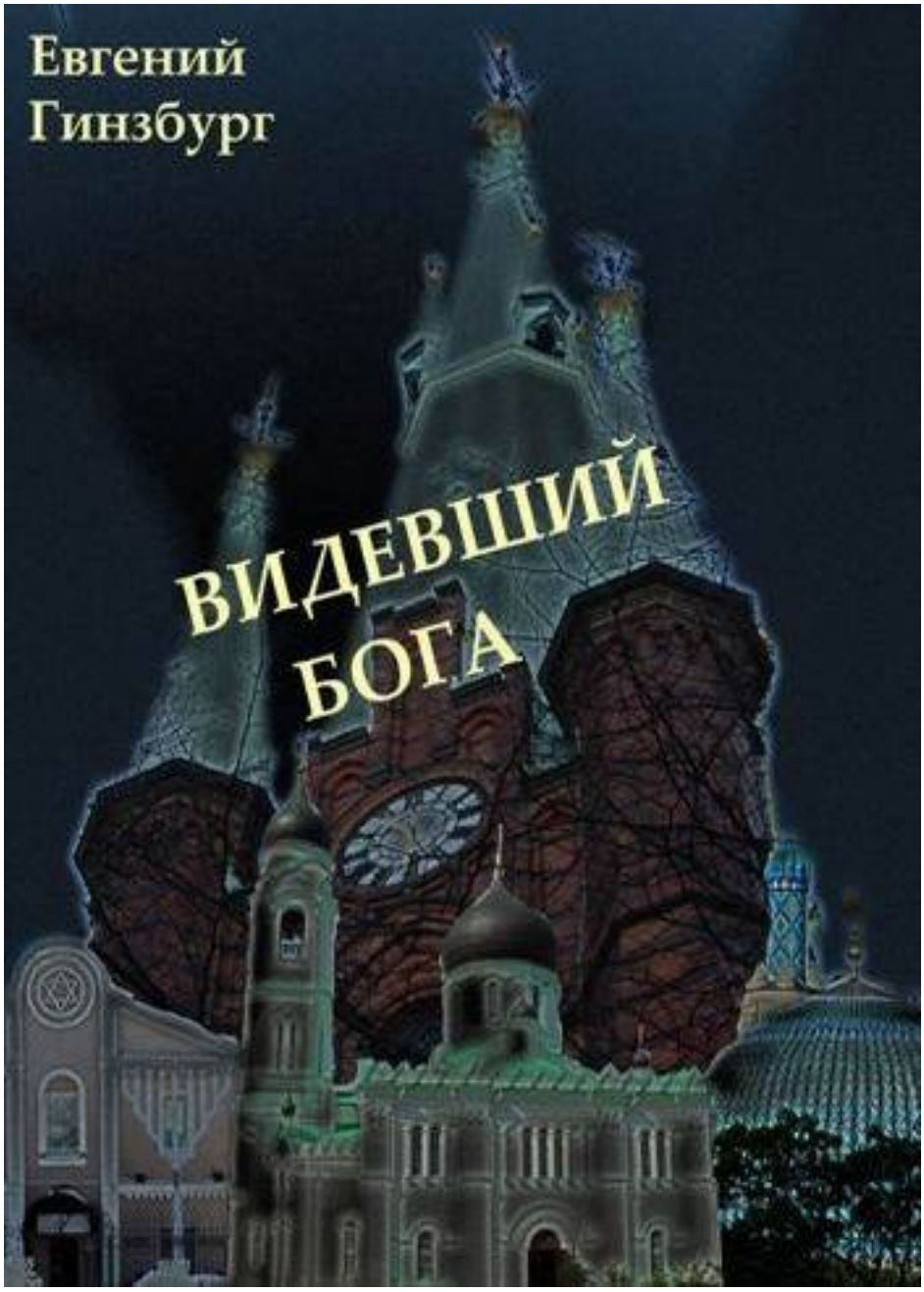
Евгений
Гинзбург
ВИДЕВШИЙ
БОГА

Евгений Гинзбург
Видевший Бога (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2900595
Евгений Гинзбург. Видевший Бога: Нордмедиздат; Москва; 2012
ISBN 978-5-98306-106-4

Аннотация

«Небольшой сквер был оцеплен сотрудниками полиции. Георгий, показав удостоверение, прошел за оградительные ленты и, раздвинув кусты, пробрался внутрь газона. На земле, посреди небольшой лужайки, в загнутой позе, лежал труп мужчины. Руки были скованны наручниками с обратной стороны коленей. Штаны расстегнуты и спущены вниз. Шнурки туфлей связаны между собой. От группы людей в штатском, находившейся рядом с трупом, отделился парень и, протянув руку, навстречу Георгию, сказал:

– Все как всегда. Машина убитого припаркована здесь, рядом, – парень указал на видневшуюся из-за кустов крышу «Лэнд Круизера». – Удар в правый висок, тюбик детского крема во рту и выстрел из пистолета с глушителем в анальное отверстие...»

Содержание

1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Евгений Гинзбург
Видевший Бога
Рассказы

1
Видевший Бога

(Все события и персонажи вымышленные. Совпадения всего лишь совпадения.)

«Мартин Купер – мерзавец!».

Георгию не хотелось открывать глаза, но это чудовище, телефон, надругавшись над сном, продолжал свои издевательства над возвращающимся сознанием. Пошарив рукой по тумбочке, Георгий нащупал дребезжащую коробочку и, поднеся ее к уху, просипел:

– Алло.

– Он опять это сделал, – послышалось в трубке.

Георгий разодрал веки и, поднеся дисплей телефона к глазам, попытался разглядеть высветившийся на нем номер. Но цифры расплывались и он, отбросив мобильник в сторону, присел на край кровати. Встряхнув головой, Георгий встал и прошел на кухню. Перебрав несколько пустых бутылок из под коньяка он, наконец, отыскал заполненную на половину. Подняв опрокинутый стул, он присел и сделал несколько глотков прямо из горлышка. В комнате опять зазвенел мобильник. Георгий, выругавшись, вернулся и, подняв трубку, нажал на кнопку ответа. Прижав телефон к губам, он выкрикнул:

– Я сейчас!

Сделав еще пару глотков из бутылки, он, подошел к окну и, глянул в промокшее стекло. За стеклом был город. Исполин, с оспинами домов и шрамами из проспектов и улиц на теле. Серые, забрызганные дождем и исковерканные временем, камни. Вены рек и каналов истыканные наркотическими иглами канализационных стоков. Воздух, прокуренный трубами ТЭЦ, и небо, укрытое саркофагом свинцовых облаков.

– Где это произошло, на сей раз? – спросил он у телефона.

– Возле церкви Святого Михаила, на «Ваське».

– Еду.

* * *

Небольшой сквер был оцеплен сотрудниками полиции. Георгий, показав удостоверение, прошел за оградительные ленты и, раздвинув кусты, пробрался внутрь газона. На земле, посреди небольшой лужайки, в загнутой позе, лежал труп мужчины. Руки были скованны наручниками с обратной стороны коленей. Штаны расстегнуты и спущены вниз. Шнурки туфлей связаны между собой. От группы людей в штатском, находившейся рядом с трупом, отделился парень и, протянув руку, навстречу Георгию, сказал:

– Все как всегда. Машина убитого припаркована здесь, рядом – парень указал на видневшуюся из-за кустов крышу «Лэнд Круизера» – удар в правый висок, тюбик детского крема во рту и выстрел из пистолета с глушителем в анальное отверстие. Внешних следов сексуального контакта нет – парень бросил окурок – что за причуда с этим кремом, не пойму, нахрена он ему нужен?

– Для нежности Володя – Георгий сузил глаза.

– Да нет, это чтоб дерьмо с глушителя было легче убирать – вступил в разговор седовласый человек в очках, повернувшись в их сторону.

– Что насчет наручников, Виктор Павлович? – спросил у седовласого Георгий.

– Как и предыдущие, из сексшопа.

– Нам это что-нибудь дает?

– Жора, ты не поверишь, но основными покупателями наручников, плеток и всякого прочего садистского инвентаря в интим магазинах являются женщины. Мужики, кроме фалоиммитаторов, ничего не берут – посетовал седовласый – да и те, по большей части, для себя.

– Так сейчас самообслуживание, везде и во всем, приветствуется – шутливо произнес Володя.

– Виктор Павлович, а мы насчет пола убийцы ошибаться не можем? – не поддержав шутливый тон напарников, спросил Георгий.

– Да нет Жора – скривив рот, махнул рукой седовласый – вряд ли. Ты помнишь, каких размеров был первый труп?

– Ну да.

– Это ж, какая должна быть баба, чтоб такого мужика в бараний рог согнуть?

Георгий пожал плечами.

– Ладно. Личность и возраст погибшего установили? – поинтересовался он – что-то мне подсказывает, что этому тоже сорок лет.

– Да, личность выяснили – кивнул Володя – Севченко Вячеслав Дмитриевич – он передал Георгию черный кошелек – портмоне с кредитками было в кармане.

– По поводу возраста ты прав – подтвердил догадку Георгия седовласый – ему, действительно, как и двум предыдущим жертвам, сорок.

– Ни грабеж, ни бытовуха – возмущался Володя – психопат какой-то.

– Где жил, выяснили? – вновь задал вопрос Георгий.

– Выяснили – отрапортовал седовласый.

– Ты на машине? – Георгий вопросительно посмотрел на Володю.

Тот утвердительно кивнул.

– Давай смотаемся, глянем – Георгий погладил щетину на бороде – Виктор Павлович, выясни еще, чем убитый, последние пять лет, занимался – он хлопнул Володю по плечу – поехали.

Сев в машину Георгий достал фляжку из внутреннего кармана своего плаща и, отвернув крышку, отхлебнул из нее. Коньяк слегка обжог горло и приятной теплотой растекся по телу. Пульсация в висках стихла, немного уняв головную боль. Он посмотрел в боковое стекло. По тротуару, мимо пестрящих, разноцветной рекламой об умопомрачительных скидках, витрин, сновали люди, зябко кутаясь в воротники своих курток, плащей и пальто. Спешили по своим делам, не обращая друг на друга никакого внимания. Не задумываясь, что где-то среди них ходят убийцы, насильники, воры и, самые омерзительные из преступников – мошенники. Мошенники разного рода и статуса. Одни, для достижения своих пакостных целей, подсовывают людям фальшивые удостоверения и бланки. Другие, куда более подлые, бездушно обкрадывают людей, прикрываясь официальными постановлениями и приказами, внося еще больший хаос в их итак нелегкую жизнь. Он сделал еще один успокоительный глоток.

«Как надоело быть буфером во всем этом безумном круговороте»

Он глянул вперед. Прямо в лобовое стекло светили два ярко красных фонаря стоп сигналов какого-то джипа. Георгий немного наклонился в сторону и посмотрел на вереницу машин, растянувшуюся перед ними на несколько кварталов. Их габаритные огни и мига-

ющие повторители поворотов, окутанные дымом выхлопных газов, сливались в мрачный калейдоскоп.

– Если мы так и будем плестись, то даже на отпевание не поспеем – посетовал Георгий.

– Сейчас, вон там, будет поворот, и я по трамвайке проскочу – обнадежил его Володя.

– А разве там можно ездить на машине? – удивился Георгий.

– Нет. Но если что, прикроемся удостоверениями.

Георгий задумчиво посмотрел на фляжку но, закрыв ее, убрал сосуд обратно в карман.

– Ладно, дерзай!

* * *

Дверь отворила симпатичная женщина лет двадцати пяти:

– Вам кого? – спросила она, переводя взгляд с Володи на Георгия.

– Мы из полиции – повторил Володя, показав свое удостоверение – Севченко Вячеслав Дмитриевич здесь проживает?

Возникла пауза.

– Да – робко ответила она.

– Вы разрешите нам войти? – спросил Володя.

Женщина растеряно моргала глазами:

– Понимаете – она замялась, покусывая губы – хозяина дома нет, я сама его жду…

– Мы как раз по поводу хозяина приехали, как бы вам объяснить… – Володя стал подбирать слова, чтобы покорректнее сообщить о случившемся – с ним… произошел несчас…

– Грохнули его – обрубил Георгий, прекратив Володины мучения.

Он отодвинул напарника и, толкнув дверь, прошел в квартиру мимо остолбеневшей женщины. Окинув взглядом коридор, он спросил:

– Ты кто?

– Я? – изумленно уточнила женщина.

– Кто он такой – Георгий указал на вошедшего следом Володю – я знаю.

– Я… невеста… Вячеслава Дмитриевича – она говорила прерывисто, видимо сама не совсем понимая свой статус – а что с ним – она с мольбой посмотрела на Володю.

– Его убили – пояснил он.

– Убили – вскрикнула женщина и, прислонясь к стене, закрыла лицо руками.

Георгий, глянув на Володю, сказал:

– Позанимайся дамой, я осмотрюсь.

Володя утвердительно кивнул, и Георгий прошел в комнату. После серости улицы комната показалась ему ослепительной картинкой. Стены были оклеены белыми обоями. На полу, из светлого паркета, лежал толстый белый ковер. Диван и два кресла, обтянутые белой кожей, довершали, светлую композицию гостиной, и лишь большой дубовый стол, овальной формы, темным пятном выделялся среди этого белого великолепия. Увидев, в противоположной стороне гостиной, дверь, Георгий проследовал к ней через всю комнату, оставляя на ковре грязные следы. За дверью была спальня. Кровать не была застелена, видимо женщина спала здесь. В правом углу у окна стояло бюро. На нем Георгий увидел включенный ноутбук. Экран занимала фотография погибшего, с огромной рыбой в руках. На стене над бюро было несколько полок заполненных книгами. На нижней полке, лежал фотоаппарат с большим профессиональным объективом. Еще раз, осмотревшись, Георгий вернулся в гостиную. Женщина, уже сидела на диване, и пила воду из хрустального стакана, обхватив его двумя руками. Володя, сердобольно суетился возле нее. Георгий плюхнулся в кресло, забросив ногу на ногу. Женщина перестала пить и с опаской посмотрела на него.

– Чем занимался Севченко? – задал вопрос Георгий.

– Поставками морепродуктов – шмыгая носом, пояснила женщина.

– Кто был у него в партнерах?

– Я плохо знаю людей, с которыми работал Вячеслав Дмитриевич, мы не так давно… – женщина запнулась.

«Трахаемся» закончил про себя ее фразу Георгий «хотя, действительно, причем тут партнеры, когда ему жопу на немецкий крест пистолетом разнесли».

– Но с кем-нибудь он при тебе встречался? – Георгий нервно мотнул головой – сюда домой к нему кто-нибудь приходил?

– Да в ресторанах мы пару раз случайно встречались с его знакомыми. Но фамилий их я не припомню – она поморщила лоб, силясь что-то вспомнить, но, отрицательно покачав головой, продолжила – на деловые встречи он меня не брал и домой никого не приглашал. Понимаете, он очень ревнивый… был.

Женщина сделала несколько глотков:

– Вы знаете – встрепенулась она – Слава очень любил фотографировать, там, на снимках, много разных людей… – она опять расплакалась.

– Где эти фотографии? – Георгий поморщился.

– В основном в ноутбуке, и еще, пару альбомов, там, на полках стоят.

– Володя, оформи изъятие – произнес Георгий, указав большим пальцем на спальню.

Володя, обрадованный возможностью заняться своими непосредственными обязанностями, облегченно вздохнул, и исчез за дверью.

– Так ты здесь сейчас проживаешь? – спросил Георгий.

Женщина растеряно посмотрела на него:

– Да, здесь – пролепетала она, уставившись в пол – вообще-то у меня есть комната в коммуналке…

– Севченко когда последний раз видела? – оборвал ее он.

– Вчера утром, когда он на работу уходил.

– А сама потом где была?

– Дома. Здесь…

– Ему кто-нибудь вчера звонил? – продолжил Георгий свой прямолинейный допрос женщины.

– Нет – она пожала плечами, бросив взгляд на телефон – он сам звонил мне, часов в семь вечера. Сказал, что придет поздно, и чтоб я ложилась, его не ждала.

– Он часто задерживался?

– Да бывало.

Из-за двери спальни выглянул Володя и спросил:

– Какой пароль на ноутбуке?

– «Лидочка двадцать семь» – ответила женщина и, покраснев, добавила – Лида, это меня так зовут, а двадцать семь, это мой возраст.

– Ясно – Георгий посмотрел на Володю – альбомы нашел?

– Нашел.

– Неси сюда.

Володя через мгновение вернулся и передал Георгию два больших фотоальбома. Один был новенький, блестящий, второй, потрепанный в красной бархатной обложке.

– Ноутбук принести? – спросил Володя.

– Нет, отвезешь его в отдел, пусть Виктор Павлович разбирается.

Он отложил новый альбом в сторону, а старый, проведя рукой по бархатной обложке, раскрыл у себя на коленях. С первой страницы на него смотрели, мужчина, в строгом пиджаке и роговых очках, и женщина, с шиньоном на голове и крупными круглыми бусами на груди. Фотографии были давними, отпечатанными на пожелтевшей матовой бумаге в

каком-то фотоателье. Георгий вынул фотографию женщины и, перевернув ее, прочел надпись с обратной стороны: «Мама». Вынув вторую фотографию, он также прочитал надпись на обороте. Она гласила: «Отец».

Георгий оперся локтем о подлокотник кресла и, прикрыв глаза ладонью, погрузился в воспоминания.

* * *

Пламя, распугав ночную тьму, вырвалось из чердачного отверстия. Всего несколько минут назад огонь с горевшего сельмага ветром перекинуло на ближайший дом и вот, он, уже вовсю полыхал. Люди из соседних домов, разбуженные криками, выбежали на улицу. Беспомощно озираясь по сторонам, они толпились вокруг пожарища. Раскаленный шифер стрелял осколками в разные стороны и в звездное небо, не давая подойти ближе к горевшему дому.

– Игнат, Жорку держи – закричал бригадир Василий, обливаясь водой из ведра.

Набросив на себя плотный брезентовый плащ, бригадир вновь попробовал подобраться к пожарищу, но в этот момент, внутри дома раздался взрыв и, все полыхнуло с еще большей силой. Бригадир упал на землю, прикрывая голову руками. Игнат, мужчина крепкого телосложения, еще сильнее прижал к себе вырывающегося парнишку. Тот, издав душераздирающий вопль, обмяк и затих.

– Все, газовый баллон взорвался – констатировал Василий, поднимаясь с земли.

Он подошел и обнял Георгия в бессилии повисшего на руках у Игната.

– Прости Жорка, не успел.

Парень молчал, не сводя безумных глаз с охваченного огнем дома.

Георгий лежал на раскладушке в доме Игната и делал вид, что спит, на самом же деле, он, боясь шелохнуться, напряженно прислушивался к разговору мужчин в соседней комнате.

– Говорят Кузьмич, сам магазин поджег – уверял Василий – недостачу вроде бы у него большую выявили, должны были с ревизией из города инспектора приехать.

– Ну, так и бежал бы сам к черту, зачем жечь то было – негодовал Игнат – оно видишь, как обернулось, Ерохиных всех заживо пожег.

– Хорошо еще, что Жорка на сеновале спал, а то и он бы сгорел. Он когда ко мне с обожженными руками прибежал, у меня все внутри оборвалось я, сразу понял непоправимая беда. Ну, давай помянем Федора и Веру – предложил бригадир.

– Давай – поддержал его Игнат – девчонке-то их, Маринке, семь лет всего было.

– Так Жорка к ней в комнату и бросился сразу, но дверь уже вся занялась…

Георгий с головой накрылся одеялом и зажал рот забинтованными руками, чтоб не разрыдаться.

* * *

Георгий, встряхнув головой, оборвал цепь воспоминаний и начал одну за другой переворачивать страницы альбома, отражающие жизненный путь Севченко. Вот он трехлетний карапуз качается на деревянной лошадке, вот он аккуратно причесанный мальчик, в школьной форме, тянет руку, чтобы ответить на уроке. А вот фотография юноши на речке, с бамбуковой удочкой в одной руке, и садком с уловом в другой. Перевернув еще пару страниц, Георгий вдруг остановился и внимательно всмотрелся в групповой снимок, сделанный на каком-то озере. Проведя пальцами по лицам присутствующих на фото людей, он увидел уже знакомые ему. Георгий выпрямился в кресле и сосредоточился. Вынув фотографию, он обратился к женщине:

– Лида, что это за фотография и, кто на ней? – он протянул ей снимок.

Женщина взяла фотографию и, глянув на нее, сказала:

– Это фотография со встречи выпускников – она вернула фото Георгию и продолжила – пять лет после окончания института. Они ездили всем курсом в Ораниенбаум, тогда еще Ломоносов на «Красный пруд».

– А в каком институте учился Севченко?

– В Политехническом.

Георгий резко встал и, спрятав снимок в карман, сказал в дверной проем спальни, возившемуся у полок, Володе:

– Ты заканчивай и отвези все в отдел, а я, заскочу домой, и к вечеру буду.

Разложив дома фотографии с убийств, на кухонном столе, Георгий внимательно всмотрелся в снимки. Да, он не ошибся. На фото, из альбома Севченко, действительно были оба, убитых ранее, человека. Он обвел кружочками их лица, и лицо Севченко, на общем фото, черным маркером.

«Неужели кто-то убирает своих бывших одногрупников? За что? Зачем?»

Он пересчитал количество сфотографированных людей. Получилось двадцать восемь: «Придется проверять всех двадцать восемь».

Георгий покачал головой и вновь глянул на снимок. Через три траурных кружочка на него смотрели молодые улыбающиеся лица: «Двадцать пять».

* * *

Девушка секретарь брезгливо смотрела на пахнущего алкоголем неопрятного сотрудника правоохранительных органов в нечищеных ботинках. Георгий, не обращая внимания на ее надутые губки, продолжал невозмутимо ждать, пока она накинет жакет и проведет его в архив. Одевшись, девушка подошла к зеркалу и стала поправлять прическу.

– Можно побыстрей – не выдержал Георгий.

Та нервно передернула плечами и прыснула:

– Серафимы Яковлевны может не быть на месте, и вам придется ее подождать, а я из архива пойд…

– Тогда, пробежитесь по этажам и, найдете ее – не дав ей закончить, произнес Георгий и вышел из канцелярии.

Секретарша шагала впереди, надменно приподняв голову. Георгий следовал за ней, держа в руках фотографию выпускников встречавшихся в Ломоносове.

«По данным канцелярии, Севченко окончил институт восемнадцать лет назад. Встречались они, если Лида права, через пять лет. Восемнадцать минус пять тринадцать. Что могло произойти тринадцать лет назад у «Красного пруда» в Ломоносове?» по пути к архиву, размышлял он.

Они остановились у двухстворчатой крашеной двери с пластилиновой пломбой у замочной скважины. Веревочка с пломбы была убрана и девушка, повернув ручку, открыла дверь. Внутри за столом сидела пожилая дама в наброшенной на плечи вязаной кофточке и с кокетливо повязанной косынкой на шее.

– Серафима Яковлевна, тут к вам из полиции – скривив губы, презрительно произнесла девушка.

Архивариус, отложив документы, встала из-за стола и предложила Георгию войти. Георгий, переступив порог архива, глянул на девушку через плечо. Та, отвернулась и, захлопнув дверь снаружи, удалилась, цокая каблуками.

– Здравствуйте Серафима Яковлевна, меня зовут Георгий – представился он, опускаясь на стул у стены – мне нужно определить, кто запечатлен на этой фотографии – Георгий

передал женщине листок из канцелярии, с указанием факультета и годов обучения искомых. Архивариус, взяв листок, и изучив его, молча пошла вдоль стеллажей. Остановившись возле одного, она надела очки, висевшие на шнурке у нее на груди, и глянула вверх. Пододвинув стремянку, женщина залезла на нее и вытащила несколько папок перевязанных пожелтевшей тесемкой. Затем она подошла к столу и, положив папки перед Георгием, сказала:

– Вы пока эти просмотрите, а я пойду, достану остальные.

Георгий поблагодарил ее и, достав блокнот и ручку, развязал первую папку. Перелистав содержимое, он достал личную карточку студента. «Зубарева Ольга Николаевна» значилось в графе Ф.И.О. Сравнив фото Зубаревой из личного дела с фотографией, изъятой у Севченко и, не обнаружив ее там, он положил карточку обратно. Завязав папку, он отложил ее в сторону. Записав данные Зубаревой в свой блокнот, Георгий развязал следующую папку. В ней находилась карточка Чубарова Александра Алексеевича. Чубаров на снимке присутствовал, и Георгий записал его данные на другой странице блокнота. Просмотрев, в течение часа, около тридцати папок, он смог определить шестнадцать человек из тех, что были запечатлены на снимке у «Красного пруда». Оторвавшись от своей работы, он потянулся. Архивариус, глянув на него, спросила:

– Георгий, может вам чайку налить?

– Буду очень признателен – поблагодарил он ее.

Женщина встала из-за стола и, сбросив с плеч кофточку, повесила ее на спинку стула. Затем она грациозно подошла к подоконнику и нажала рычажок электрического чайника. Через несколько минут на столе перед Георгием стоял стакан чая в старинном подстаканнике и блюдце с сушками.

– Угощайтесь – произнесла архивариус и пошла к подоконнику за стаканом чая для себя.

Георгий украдкой посмотрел на женщину. Ей было лет шестьдесят. Строгое темно-синее платье и серебряная заколка в волосах. Капроновые чулки с лайкрой и изящные туфли на довольно высоком каблуке. Он взял сушку в руку и, сжав кулак, с хрустом разломил ее на четыре части. Положив один кусочек в рот, Георгий сделал глоток. Женщина вернулась и тоже присела к столу.

– Очень ароматный чай – искренне похвалил ее Георгий.

– Вам понравился? – она довольно улыбнулась – с мятой.

– Спасибо – Георгий отпил еще немного приятного напитка и спросил – Серафима Яковлевна, вы давно работаете в институте?

Женщина удивленно приподняла брови. Вопрос мужчины, пусть даже и косвенный но, раскрывающий возраст, явно был ей не по душе.

– Тридцать два года – смущенно ответила она.

Заметив ее смущение, он извинился:

– Серафима Яковлевна, я прошу прощения за определенную бестактность но, учитывая то, чем мне приходится заниматься, обстоятельства вынуждают меня, задавать вопросы разного толка и иногда не совсем корректные.

– Ничего, ничего – спокойно произнесла она – я понимаю.

– Вы не подскажете мне, в каких числах проводят вечера встреч для бывших выпускников?

– Обычно это конец июня начало июля.

– А, как и где они проходят?

– Вначале все собираются возле главного входа в институт, а затем расходятся по кафедрам, на которых обучались. Там уже они рассказывают друг другу, кто, в чем преуспел ну, и выпивают шампанское – она посмотрела на Георгия и добавила – немного.

Георгий покивал головой.

– Как я понимаю, это происходит днем, а вечерние мероприятия как-то заранее оговариваются?

– Нет, на вечер каждый курс самостоятельно организовывает себе развлечение.

– Ясно.

Они допили чай, и Георгий продолжил свое занятие. Потратив еще час, почти все личности с фотографии, им были установлены, за исключением одной девушки и парня.

Закрыв последнюю папку, Георгий спросил:

– Серафима Яковлевна, может быть такое, что на каких-то студентов дела отсутствуют?

– Что вы Георгий, нет! Все личные карточки, тех, кто учился в институте, хранятся у нас в архиве. Даже тех, кто был отчислен.

– Вы понимаете, у меня здесь, два неопознанных человека остались – он ткнул пальцем в неизвестных парня и девушку.

Архивариус посмотрела на фото:

– Значит они просто чьи-то знакомые.

Георгий вложил фотографию в блокнот и спрятал в карман.

– Спасибо, Серафима Яковлевна, за гостеприимство – сказал он – вынужден откланяться.

– Не за что. Если будут вопросы, обязательно заходите, чаю попьем – жеманно улыбнулась женщина.

– Непременно – обнадежил он ее и, встав, направился к двери но, взявшись за ручку, остановился – вы позволите, я запишу ваш телефон?

– Конечно – с готовностью произнесла она и, взяв из вазочки карандаш, сама написала несколько цифр на отрывном листочке.

* * *

Войдя в свой кабинет, Георгий устало опустился на стул. Достав фляжку, он сделал большой глоток и закрыл глаза.

«С чего начать? Сначала надо показать список присутствующих на фотографии Толику, пусть свяжется с паспортными столами и выяснит, кто, где сейчас проживает.

С мужской частью сложностей не будет, а вот с женской… почти все, скорее всего, уже повышли замуж и наверняка сменили фамилии. Начинать надо с тех, кто проживает в Питере. Но и иногородних исключать нельзя. Странное дело, убитый месяц назад Костицын, и на прошлой неделе Колесов, ни как не были связаны между собой, в настоящее время. Вероятнее всего, ни кто из них не будет связан и с Севченко. Уж больно разные они люди. Костицын всю жизнь проработал мастером на заводе, Колесов держал небольшой парк “Газелей” и занимался пассажирскими перевозками, а Севченко вообще торговал морепродуктами. Выходит, что кроме учебы в институте у них не было ничего общего».

Георгий открыл глаза и вновь посмотрел на фотографию.

«Да искать надо именно здесь».

Он поднял трубку телефона и набрал номер:

– Толян привет...! Ты долго будешь на месте.?.. Я сейчас спущусь, занесу тебе списочек с фамилиями… Мне надо выяснить, где они сейчас проживают… Окей, бегу.

* * *

В комнате было сильно накурено. За столом сидели трое мужчин. Один, с коротко остриженными черными волосами, был очень худым с не здоровым серым цветом лица, выдававшим факт его долгого пребывания в местах заключения. Второй, с огромной лыси-

ной на голове, был, напротив, толстым и розовощеким, но, по его исколотым пальцам рук, так же было понятно, что и его не минула участь пройти тюремную школу. Они выпивали водку из граненых стаканов и закусывали зелье нарезанной кусками ветчиной и солеными огурцами. Также на столе присутствовали хлеб и кольца репчатого лука. Третий, был самым молодым, из компании, сидевшей за столом, и, участия в застолье не принимал. Еще двое парней, крепкого телосложения и бритыми головами, расположились на диване, стоявшем в углу комнаты.

– Два дня назад мой человечек шепнул мне, что гражданин, с паспортом на имя Игоря Кожевникова, купил билет до Москвы и обратно – говорил, пережевывая ветчину, худой – и Костик – он указал на парня сидящего рядом – ближайшим поездом, смотался в столицу. Вечером он сел в тот же поезд, на который Кожевниковым был взят обратный билет. Так вот, когда Костик проходил мимо плацкарты, где тот должен был ехать то, Шноры, там не было, а на его месте сидел какой-то молодой фраер. Костик проследил его до квартиры, вот адресок. Он положил на стол небольшую записку и продолжил:

– Я так полагаю, Шнора, окопался там и на улицу, сам не выходит, а этого молодого лоха, пригрел на побегушки.

Толстяк, глянув на записку, спросил:

– Ну, и как ты, собираешься его выкуривать от туда? – он посмотрел на худого – у него есть ствол. Мы же сами ему его вручили.

Худой, разлив водку по стаканам, бросил пустую бутылку на пол и сказал:

– Кто ж мог предполагать, что Шнора рванет в другую сторону, а не через нашего охранника побежит! Он всегда был трусом и даже пернуть самостоятельно боялся.

– Пернуть-то может и боялся, а куда деньги припрятать, пока вы глушили инкассаторов, быстро сообразил – издевательски прыснул толстяк.

– Может оно и к лучшему – парировал худой – если б его тогда с деньгами взяли, то мы бы их уже точно не увидели.

– А мы и так их не видим – опять съерничал толстый.

– Увидим! Раз Шнора еще в Питере, значит, увидим! – отрезал худой и поднял стакан.

Выпив водку, он откусил половинку соленого огурца и занюхал куском хлеба.

– Ладно, че теперь скулить, вон пацаны из Самары приехали – худой мотнул головой в сторону парней, развалившихся на диване – они смотаются по этому адресу и пробьют обстановку. Шнора, их в лицо не дыбает, а я им его фотку засветил. Так что, если он там, они его сюда приволокут. Если нет, то хотя бы этого фраера, а мы с ним тут побеседуем, как к нему ксива на имя Кожевникова попала.

* * *

В дверь позвонили. Григорий, засунув пистолет сзади за пояс, выпустил футболку, прикрыв его. Подойдя к двери, он спросил:

– Кто там?

– Сантехники – прозвучало снаружи – соседи снизу жалуются, что батареи холодные, надо бы у вас посмотреть.

Он открыл дверь. На пороге стояли два сбитых парня в абсолютно новых спецовках. Григорий, заложив руку за спину, отступил к простенку между дверьми в кухню и в комнату.

– Мы пройдем, посмотрим – в унисон произнесли сантехники, оглядывая прихожую.

– Проходите – сказал Григорий, потихоньку приподнимая футболку.

Один парень прошел в комнату, другой, прошмыгнул мимо Григория в кухню. Оказавшись в кухне, парень сантехник, озираясь по сторонам, подошел к батарее, и, положив на нее руки, через окно начал осматривать балкон: «Надо бы еще в ванной проверить» подумал

он, и развернулся, что бы осуществить задуманное но, замерев, остановился. Прямо ему в лицо смотрело дуло пистолета.

* * *

Георгий присев на подоконник, не моргая, смотрел, как санитары грузили на носилки трупы парней в спецовках сантехников. Володя, сидя у раскладного стола, беседовал с участковым.

«С первого взгляда, обычные бандитские разборки – думал Георгий – уж очень, убитые походят на братков из какой-нибудь провинциальной группировки. За это же говорят и переделанные газовые пистолеты, найденные у них в карманах, и сбитые кулаки… спецовки, скорее всего маскарад, понадобившийся им для того, чтоб проникнуть в квартиру…, но оба парня были убиты ножом, и Виктор Павлович говорит, что одним и тем же. Тогда почему, два здоровых битюга позволили убивать себя по очереди, и не воспользовались пистолетами?» Георгий пригладил волосы на затылке «Соседи говорят, что парень, снимавший квартиру, крупным телосложением не отличался, и даже напротив, был сухопарым и не очень высоким».

– Ну, все – произнес Володя, подойдя к Георгию – дозвонились до хозяйки, узнали фамилию жильца. Кожевников Игорь Викторович.

– Это хорошо Володя. Объяви его в розыск – сказал, приподнимаясь, Георгий – здесь, он больше не появится.

Георгий подошел к журнальному столику и взял в руки толстый журнал «Желтые страницы». Осмотревшись по сторонам, он увидел стационарный телефонный аппарат.

– Володя, сколько времени Кожевников снимал эту квартиру?

Тот заглянул в свои записи и ответил:

– Почти год, а что?

– Выясни, куда звонили в течение этого времени с данного номера – он указал на телефон у кровати.

– Хорошо, попробую – кивнул Володя.

Георгий пальцем перелистал страницы журнала. Те, разлетевшись веером, выплюнули небольшой листок. Листок, кружась, опустился на пол. Глянув на него, Георгий замер. Отложив журнал, он наклонился и поднял листок. На нем стоял уже знакомый ему штамп «Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет» и чуть ниже «архив». Георгий полез в карман и достал записку с телефоном Серафимы Яковлевны. Там стоял точно такой же штамп, только бумага была немного другого цвета. Он прочитал надпись на найденном листке и опешил, на нем были записаны фамилия и паспортные данные одного из парней с фотографии у «Красного пруда». Он достал свой блокнот и, чтоб окончательно убедиться, сверил «ну да Шутовской Юрий Гаврилович». Георгий достал фляжку и сделал глоток. Происходящее не поддавалось никакому объяснению. Он поморщился и обратился к напарнику:

– Слушай, Володя, составь-ка с соседями подробный фоторобот этого Кожевникова.

* * *

Георгий зашел в отдел розыска.

– Толя привет! – поздоровался он с широкоплечим сотрудником с закрученными, как у Тараса Бульбы, усами.

– Привет Жора! – протянул ему руку Толя – ты по поводу списка?

– В общем-то, да, ты что-нибудь нашел?

– Где-то половину, сам понимаешь паспортные данные старые, но кое-что накопал – Толя вынул листок из папки – с женщинами проблема, у большинства другие фамилии.

– Понимаю, я это предвидел – Георгий достал блокнот, но, пробежав глазами, Толины записи отложил его в сторону – слушай Толян мне бы, в первую очередь, пробить вот эти фамилии.

Георгий написал в блокноте «Шутовской Юрий Гаврилович и Кожевников Игорь Викторович». Толя, глянув на фамилии, приподнял брови:

– Ну, Шутовской в списке у тебя был, а Кожевникова я что-то не припомню?

– Его там нет, это с сегодняшнего убийства на Ленинском.

– Ааа – понимающе протянул Толя – грузят как Цезаря, сразу несколькими делами.

– Как всегда – развел руками Георгий – сделаешь для меня?

– Как всегда – улыбнулся Толя и положил блокнотный листок к себе на стол.

– Тогда пока. Побегу – Георгий, прощаясь, поднял вверх руку и вышел в коридор.

Поднявшись в кабинет, он положил перед собой листок с телефоном Серафимы Яковлевны. Немного поразмыслив, он начал набирать номер, тыкая пальцем в цифры на телефонном аппарате.

– Слушаю вас – послышался в трубке знакомый Георгию голос архивариуса.

– Здравствуйте, Серафима Яковлевна. Это вас беспокоит поклонник вашего чая.

– А, здравствуйте Георгий. Рада вас слышать.

– Серафима Яковлевна, я бы очень хотел сегодня испить чашечку вашего чудесного напитка и побеседовать с вами. Это возможно?

– Конечно – обрадовано произнесла женщина – во сколько вас ждать.

Георгий глянул на часы на столе:

– Если часов в пять вечера? Не поздно?

– Приезжайте, приезжайте! Я вас буду ждать.

– Все, договорились, в пять у вас.

– До встречи.

Георгий дождался, пока женщина положит трубку и, услышав прерывистые гудки, нажал рычажок своего телефона. Зажав трубку, между ухом и плечом он пододвинул к себе бумагу Толи. Проведя пальцем по записям, остановился на одной из них и набрал следующий номер. К телефону долго не подходили но, потом запыхавшийся женский голос произнес:

– Да.

– Я могу услышать Викторию Сергеевну Кудич? – спросил Георгий.

– Одну минуту – произнесла женщина и с треском бросила трубку на стол.

Георгий напряженно ждал.

– Виктория Сергеевна, это вас – послышалось где-то далеко.

– Иду – эхом отозвалась та, которую звали к телефону.

Через мгновение, в трубке громыхнуло, и Виктория Сергеевна произнесла:

– Я слушаю.

– Здравствуйте. Вас беспокоит следователь по особо важным делам по Санкт – Петербургу и области Ерохин – представился Георгий.

– Слушаю вас – повторилась женщина.

– Виктория Сергеевна, мне нужно задать вам пару вопросов, касающихся вашего обучения в институте.

– В институте?! – недоуменно переспросила она.

– Да – подтвердил Георгий и без паузы продолжил – Виктория Сергеевна, я сейчас нахожусь рядом с вашей работой. Давайте я через десять-пятнадцать минут подойду к вам и все объясню.

– Ну, хорошо, подходите – согласилась женщина тем же недоуменным голосом.

Георгий положил трубку и, одевшись, вышел из кабинета.

Они стояли у окна в коридоре. Виктория Сергеевна, женщина с короткими крашеными волосами и довольно большим животиком, курила, держа в руке фотографию с вечера встреч.

– Да, это Славка Севченко нас фотографировал. Вот он кружочком обведен – она затянулась – такие молодые все. Я, видите, какая была – женщина улыбнулась.

– Виктория…, можно без отчества? – спросил Георгий.

– Да конечно, зачем отчество.

– Расскажите, что вы делали там у пруда? Я имею в виду всех и если можно поподробнее.

– Да ничего – она пожала плечами – нас туда Вадик Елизов пригласил – она ткнула пальцем на худощавого парня в первом ряду – он сам из Ломоносова. Мы, после того как в институте пообщались, решили куда-нибудь сходить вечером, продолжить. Вадик и предложил съездить в Ломоносов. На «Красный пруд». Почти все согласились. Мы зашли в магазин набрали продуктов и сели на электричку. Когда приехали, то прямо с вокзала пошли к пруду, через парк. На берегу было довольно много людей. Мы расположились на одной из полянок и сели отмечать нашу годовщину. Весело было, тепло, многие купались. А где-то в половине десятого мы пошли на обратную электричку. И вернулись в город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.